

Сравнительный анализ реализации программ цифрового развития России и стран Северо-Восточной Азии

Александр Сандомиров¹, Марина Дмитриева^{2*}

¹ Цифровая лаборатория Правительства Приморского края, г. Владивосток, Россия

² Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

07.06.2020

Принята
к опубликованию:

14.09.2020

УДК 330

JEL O38

Ключевые слова:

цифровизация, цифровая экономика, информационные технологии, национальная программа, конкурентоспособность

Keywords:

digitalization, digital economy, information technologies, state program, competitiveness

Аннотация

Предпринята попытка сравнить степень внедрения цифровых решений в ключевые области жизни, такие как предпринимательство, экономика, государственное управление в России и странах Северо-Восточной Азии. Выявлены сегменты, в которых Россия сильно уступает своим восточным соседям, а также определены возможные направления цифровизации, в которых она может составить конкуренцию, а в приоритете занять ведущую роль, став своеобразным держателем стандарта и ключевым игроком по определению дальнейшей траектории развития соответствующих технологий.

Implementation of Digital Development Programs in Russia and North-East Asia Countries: Comparative Analysis

Alexander Sandomirov, Marina Dmitrieva

Abstract

This paper attempts to compare the degree of the digital solutions implementation in the key areas of life, such as entrepreneurship, Economics, and public administration in Russia and in the countries of North-East Asia. The Japanese strategy «Society 5.0» is widely known in the world. In South Korea, the efforts are focused on the creative economy development. China shows a keen interest in the development of the digital economy and, moreover, claims to be the global domination and standards settler in the newly emerging areas of technological development. In Russia, at the moment, the main focus is on the development of information infrastructure and digital public administration, while the statutory regulation and personnel training are noticeably lagging behind. The segments in which Russia is significantly inferior to its Eastern neighbors have been identified, possible areas of digitalization in which it can compete, and in the priority to take a leading role, becoming

* Автор для связи: dmitrieva.mo@dyfu.ru

DOI: <https://dx.doi.org/10.24866/2311-2271/2020-3/80-86>

a kind of standard holder and a key player in determining the future trajectory of the appropriate technologies' development have also been identified.

«Поворот на Восток» как один из главных векторов внешней и внутренней политики России на протяжении последних лет довольно часто является предметом обсуждения политиков, экспертов, научных сотрудников.

Одним из приоритетов внешней политики России в настоящее время является реализация проекта Большой Евразии. Усилия Российской Федерации по продвижению Евразийского экономического союза путем сопряжения с китайской инициативой «Пояса и Пути» и создания зон свободной торговли с азиатскими странами (Вьетнам, Сингапур) можно рассматривать как часть этой стратегии.

Кроме того, создание Свободного порта Владивосток и упрощение визового режима тоже сыграли немалую роль в деле открытия России Азией. Благодаря развитию туризма стал развиваться частный сектор.

Зачастую эксперты, говоря о возможностях России в регионе, обращают внимание на такие инструменты влияния как институты многостороннего сотрудничества. По мнению Т. Бордачева, «Россия в Азии должна играть роль, какую Франция играла в Европе на заре европейской интеграции – главного интеллектуального мотора нового формата отношений между государствами» [1]. Развитие энергетической и транспортно-логистической сфер традиционно оцениваются как потенциал России в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее – АТР).

Однако стоит обратить внимание и на сферу ИТ, в которой Россия хоть и отстает от передовых разработок развитых азиатских стран, но имеет все шансы стать ведущим игроком по некоторым направлениям программ цифровизации. Кроме того, информационные технологии могут стать инструментом «мягкой силы», помогающим повысить привлекательность России в мире и в АТР, в частности, создавая условия для реализации ее внешнеполитических инициатив.

В докладе НИУ ВШЭ отмечается, что в ближайшем будущем именно эффективное использование новых цифровых технологий будет определять международную конкурентоспособность как отдельных компаний, так и целых стран, формирующих инфраструктуру и правовую среду для цифровизации [2].

Развитие цифровой экономики стало в числе приоритетных направлений как развитых, так и развивающихся стран. Свои стратегии или программы развития реализовывают Япония, Республика Корея, США, Германия, Китай, Индия, Узбекистан и др. В России развитие цифровых технологий осуществляется согласно паспорта национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденным президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 24.12.2018 года №16. Руководство поставило амбициозную задачу – создание глобальной конкурентоспособной инфраструктуры передачи, обработки и хранения данных преимущественно на основе отечественных разработок [3], исполнение которой предполагает изучение мирового опыта развития информационных технологий. В лидерах по их внедрению в экономику и государственное управление являются как раз страны Северо-Восточной Азии (Япония и Республика Корея).

В данной статье предприняты попытки сравнить степень внедрения цифровых решений в ключевые области жизни, а также выявить сегменты, в которых Россия сильно уступает своим восточным соседям и определить возможные направления цифровизации в которых мы можем составить конкуренцию, а в приоритете занять ведущую роль, став своеобразным держателем стандарта и ключевым игроком по определению дальнейшей траектории развития соответствующих технологий.

В мире широко известна японская стратегия «Общество 5.0». Отличительной чертой данной программы является то, что ее разработкой занимались члены японской федерации бизнеса «Кэйданрэн». Стратегия была представлена в 2016 г. и ставила перед собой цель решить социальные проблемы Японии с помощью интеграции физического и киберпространств путем трансформации экономики посредством использования цифровых технологий, таких как большие данные, интернет вещей или искусственный интеллект.

Успех Республики Корея в деле цифровизации связан с тем, что еще в конце 1990-х гг. правительство стало уделять этому вопросу большое внимание. В настоящее время силы направлены на создание креативной экономики. В стране уже реализуют концепции будущего: «умные» города, IoT, 5G. Правительство инвестирует внушительные средства в инновации следующего поколения и выделяет на научные исследования и разработки относительно значительные суммы – почти 5% ВВП [4].

На 2-й сессии Всекитайского собрания народных представителей (далее – ВСНП) 5 марта 2019 г. премьер Госсовета КНР Ли Кэцян объявил о важности и первостепенности углубления научных исследований и разработок в таких сферах как big-data, искусственный интеллект, информационные технологии нового поколения [5]. В мае 2020 г. на очередной сессии ВСНП Ли Кэцян заявил о планах выпуска так называемых «противоэпидемиологических» облигаций госзайма на сумму 1 трлн юаней, а также увеличении расходной части бюджета на 1 трлн юаней. Помимо этого, ранее Министерство финансов Китая уже выпустило квоты на специальные облигации на сумму 3,75 трлн юаней с целью реализации проектов в области капитального строительства. Полученные средства Китай планирует направить на реализацию проектов следующих типов: сети 5G, data-центры, искусственный интеллект, логистика и интернет вещей.

Таким образом, Китай демонстрирует острую заинтересованность в развитии цифровой экономики и более того, претендует на мировое доминирование и установление стандартов во вновь формируемых областях технологических разработок. Несмотря на мировую пандемию и кризис, цифровая экономика Китая находится на подъеме, ускоряя модернизацию традиционной промышленности и давая импульс общему экономическому развитию.

В состав российской программы «Цифровая экономика Российской Федерации» входят несколько федеральных проектов [6]:

- 1) нормативное регулирование цифровой среды;
- 2) кадры для цифровой экономики;
- 3) информационная инфраструктура;
- 4) информационная безопасность;
- 5) цифровые технологии;
- 6) цифровое государственное управление.

Как видно, национальная программа охватывает не только развитие глубоко технологической части цифровой экономики, но и значительное внимание уделяет подготовке кадров и вопросам правового регулирования вновь формируемых технологических рынков.

В настоящий момент основной упор сосредоточен на развитии информационной инфраструктуры и цифрового государственного управления, в то время как нормативное регулирование среды и подготовка кадров заметно отстают [7]. В связи с мировой пандемией и, как следствие, кризисом, велика вероятность пересмотра дорожной карты реализации программы, что может привести к перераспределению запланированных средств и как итог сокращение запланированных мероприятий, в том числе связанных с развитием инфраструктуры.

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», является базисом организации системного развития и внедрения цифровых технологий во всех областях жизни (предпринимательство, экономика, социальная сфера, государственное управление, здравоохранение и пр.). В этом отношении одну из ведущих ролей в успешности реализации программы цифровизации играют домохозяйства, как субъекты экономических отношений, причем и в качественной и в количественной характеристике.

Именно поэтому такую важную роль играет уровень вовлеченности населения в цифровую реальность, одним из главных показателей которой является количество домашних хозяйств, имеющих доступ к интернету. Так в России этот уровень составляет 77% от общего числа домохозяйств, в Корее и Японии – по 99% [8]¹. При этом для выхода в сеть смартфоном пользуются 65% населения в России, 96% – в Корее и лишь 39% – в Японии. Помимо уровня доступа к интернету важную роль играет и цель его использования. Так для дистанционного обучения интернетом пользовалось лишь 3% населения России, в то время как в Корее этот показатель равен 20%, в Японии – 9%. Заказывали товары или услуги через интернет 35% населения России, в Корее – 58%, в Японии – 48%. Осуществляли финансовые операции 39% в России, 62% в Корее и лишь 15% в Японии. Таким образом уровень доступности интернета в Корее и Японии на порядок выше, чем в России, но при этом по целям его использования Россия в некоторых позициях близка, а где-то и на порядок выше своих ближайших соседей. Наиболее четко это прослеживается по показателю уровня использования интернета в целях осуществления финансовых операций, где доля населения России в два раза выше, чем в Японии.

Вместе с тем, полного и всеобъемлющего внедрения цифровой экономики невозможно представить без развитой информационно-коммуникационной инфраструктуры, а также производства цифровых товаров и услуг способных при этом конкурировать на мировом рынке. В этом плане инфраструктуру цифровой экономики формируют соответствующие организации сектора ИКТ, такие, как например компании, осуществляющие деятельность в сфере телекоммуникаций, компании, занимающиеся торгов-

¹ Здесь и далее статистическая информация взята из Цифровая экономика: 2020: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2020. — 112 с.

лей и осуществлением услуг соответствующей направленности, а также оказывающие информационно-телекоммуникационные услуги.

В России удельный вес сектора ИКТ в валовой добавленной стоимости предпринимательского сектора составляет 3,2%, в то время как аналогичный показатель в Японии равняется 6%, а в Корее – 9,6%. В это же время удельный вес сектора ИКТ в численности занятых в предпринимательском секторе в России составляет 2,6%, в Японии – 3% и в Корее – 3,5%. Экспорт товаров ИКТ, выраженный в процентах от общемирового экспорта товаров и услуг, в России составляет 0,1%, в Японии – 2,9%, в Корее – 7,1%, и беспрецедентные 30,7% в Китае. Что касается экспорта услуг ИКТ, то в России этот показатель составляет 0,9% от общемирового экспорта услуг, в Японии – 0,9%, в Корее – 0,8% и 5,3% в Китае.

Таким образом, уступая главным экономикам Северо-Восточной Азии по уровню развития сектора ИКТ, Россия все же может навязывать конкурентную борьбу по ряду позиций. Например, в секторе экспорта услуг ИКТ прослеживается достаточно благоприятная ситуация по наращиванию конкурентных преимуществ и выхода в лидеры сегмента. Конечно, многое зависит от текущих принимаемых усилий по увеличению мощности ИКТ и их дальнейшего опережающего развития. Тем не менее существует все возможности для дальнейшего развития и завоевания лидирующих позиций как в СВА, так и в АТР в целом.

Важным показателем в степени развития цифровой экономики является индекс цифровизации бизнеса, характеризующий уровень использования широкополосного интернета, облачных сервисов, RFID-систем, ERP-систем, а также включенность в электронную торговлю организаций предпринимательского сектора. Так согласно данному индексу Япония находится в топ-3 стран, занимая третью позицию с показателем индекса 48, Корея – 42, Россия – 31. Вместе с тем, по ряду показателей, составляющих приведенный выше индекс, Россия находится впереди или на незначительном отставании от стран лидеров. Так по уровню доступа к интернету, выраженного в процентах от общего числа организаций предпринимательского сектора, имеющих доступ к широкополосному интернету, показатель Кореи составляет 99%, Японии – 91% и 86% у России. Вместе с тем использование облачных сервисов в организациях, выраженных в процентах от общего числа организаций предпринимательского сектора, в России практически в два раза выше, чем в Корее, 27% против 17%, хотя и уступает этому показателю в Японии – 57%. По уровню использования RFID-технологий в организациях, выраженной в процентах от общего числа организаций предпринимательского сектора, показатель России составляет 7%, в то время как у Японии аналогичный показатель равняется – 18%, в Корее 42%.

Как мы можем видеть, расхождения в фундаментальных показателях, обеспечивающих основу функционирования цифровой экономики в разрезе предпринимательского сектора не столь существенны. Вместе с тем, по ряду показателей прослеживается значительное отставание.

Также важен уровень присутствия компаний предпринимательского сектора в интернете. В этом отношении наличием веб-сайта отличается 49% организаций в России, 62% – в Корее и 90% – в Японии. С целью организации продаж интернет используют 15% предприятий в России, 24% – в Японии. Таким образом, по уровню возможности использования широкополосно-

го интернета Россия незначительно отстает от стран лидеров, что дает возможность строить оптимистические прогнозы по уровню достижения лидерских позиций относительно частных показателей использования интернета, а именно таких как использования сети для организации продаж, развития собственных интернет порталов и использования облачных технологий.

Не последнее место в системном развитии и внедрении цифровых технологий занимает активная цифровизация государственных сервисов. Департамент экономического и социального развития ООН (UN DESA) периодически составляет и публикует рейтинг по индексу развития электронного правительства, в его основе используется субиндекс развития электронного правительства. Так согласно этому субиндексу, Россия занимает 32 место, Корея – 3, Япония – 10, Китай – 65. Однако следует понимать, что данный субиндекс характеризует в большей степени доступность онлайн-сервисов для пользователей и наличия государственных веб-сайтов органов власти и никак не учитывает общее развитие электронного государства, т.к. некоторые из сервисов могут быть закрыты для широкого использования населением и не иметь публичных веб-страниц, но вместе с тем активно использоваться внутри государственного аппарата для межведомственного взаимодействия.

Как видно из данных, приведенных выше, Россия по многим показателям уровня развития цифровой экономики отстает от ведущих стран Северо-Восточной Азии. Вместе с тем существует ряд направлений, по которым страна может не только занять лидирующие позиции, но и стать своеобразным держателем стандарта, задавая дальнейший вектор развития технологий. Основные причины отставания России в развитии цифровой экономики в основном базируются на плохо проработанной нормативной базе, недостаточным уровне использования цифровых технологий в бизнесе, неблагоприятной среде ведения деловой активности, слабо выраженном внедрении инновационной составляющей в производственные процессы.

В условиях мировой пандемии и экономического кризиса успешность программы «Цифровая экономика» во многом будет зависеть от прилагаемых усилий федерального центра, а также вероятности перераспределения средств на реализацию дорожной карты. В связи с усилением инвестиций Китая во внутренние проекты развития высоких технологий актуальность данного вопроса для России остается достаточно высокой.

Список источников / References

1. Бордачев Т. Что Россия может дать Азии? [Bordachev T. Chto Rossiya mozhet dat' Azii? [What can Russia give to Asia?]]. Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-dlya-azii/> (accessed 16.05.2020).
2. Абдрахманова Г.И., Вишнеvский К.О., Гохберг Л.М. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение. Доклад к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. [Abdrakhmanova G.I., Vishnevskii K.O., Gokhberg L.M. Chto takoe tsifrovaya ekonomika? Trendy, kompetentsii, izmerenie. Doklad k XX Apr. mezhdunar. науч. конф. po problemam razvitiya ekonomiki i obschestva [What is the digital economy? Trends, competencies, and measurement. Report to the XX April international scientific conference on economic and social development]]. Available at: https://www.hse.ru/data/2019/04/12/1178004671/2%20Цифровая_экономика.pdf (accessed 8.06.2020).

3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 7 maya 2018 g. № 204 «O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda» [3. Decree of the President of the Russian Federation No. 204 of May 7, 2018 "On national goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation for the period up to 2024"]]. Available at: <https://minenergo.gov.ru/view-pdf/11246/84473> (accessed 2.06.2020).
4. Как Республика Корея стала мировым лидером в области ИКТ [Kak Respublika Koreya stala mirovym liderom v oblasti IKT [How did the Republic of Korea become a world leader in ICT]]. Available at: https://www.itu.int/en/itu/news/Documents/2017/2017-05/2017_ITUNews05-ru.pdf (accessed 23.05.2020).
5. Доклад о работе правительства [Doklad o rabote pravitel'stva [Report on the work of the government]]. Available at: http://russian.news.cn/2019-03/16/c_137900107.htm (accessed 3.06.2020).
6. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Pasport nacional'noj programmy «Tsifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» [Passport of the national program "Digital economy of the Russian Federation"]]. Available at: <https://base.garant.ru/72190282/> (accessed 01.09.2020).
7. Гринчак Н.П., Богачёв В. Р., Кудревич В.В. О ходе выполнения программы «Цифровая экономика Российской Федерации». *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*, 2020, №3–2 (42), сс. 30–33. [Grinchak N.P., Bogachev V. R., Kudrevich V.V. O khode vypolneniya programmy «Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii» [On the implementation of the program "Digital economy of the Russian Federation"]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2020, no. 3–2 (42), pp. 30–33.]
8. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 7 maya 2018 g. № 204 «O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda» [3. Decree of the President of the Russian Federation No. 204 of May 7, 2018 "On national goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation for the period up to 2024"]]. Available at: <https://minenergo.gov.ru/view-pdf/11246/84473> (accessed 2.06.2020).

Сведения об авторах / About authors

Сандомиров Александр Алексеевич, главный специалист в области тестирования информационных систем, КГКУ «Цифровая лаборатория Правительства Приморского края». 690110 Россия, г. Владивосток, ул. Светланская, 22. *E-mail: sandomirov.aa@yandex.ru*

Aleksandr A. Sandomirov, Chief Specialist in the Field of Testing of Information Systems, Regional State Government Institution “Digital Laboratory of the Government of Primorky Krai”. 22 Svetlanskaya Street, Vladivostok, Russia 690110. *E-mail: sandomirov.aa@yandex.ru*

Дмитриева Марина Олеговна, кандидат политических наук, ассистент кафедры международных отношений, Восточный институт – Школа региональных и международных исследований, Дальневосточный федеральный университет. 690022 Россия, г. Владивосток, о-в Русский, кампус ДВФУ, корпус D. *E-mail: dmitrieva.mo@dvfu.ru*

Marina O. Dmitrieva, Candidate of Political Sciences, Assistant of International relations Department, Institute of Oriental Studies - School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University. Building D, FEFU campus, Russky Island, Vladivostok, Russia 690922. *E-mail: dmitrieva.mo@dvfu.ru*